

академик Арсеньев К.И.

**Высшие правительственные
лица времен царя Михаила
Феодоровича**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

академик Арсеньев К.И.

Высшие правительственные лица времен царя Михаила Феодоровича / академик Арсеньев К.И. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 40 с.

ISBN 978-5-458-08953-1

Взгляд на состояние России в начале XVII века.

ISBN 978-5-458-08953-1

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1627, 1629, 1636 и 1640 годахъ. Перечневые списки этихъ четырехъ ревизій составляютъ четыре Боярскія книги временъ Михайлова царствованія.

Я внимательно разобралъ *Алфавитный указатель фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ Боярскихъ книгахъ*, и по строгому вычисленію нашелъ, что съ 1627 года на службѣ царской при Михаилѣ значилось 40 бояръ, 18 окольничихъ, 4 думныхъ дворянъ и 10 думныхъ дьяковъ. Первые три званія составляли аристократію или высшій синклитъ властей гражданскихъ, военныхъ, дипломатическихъ и придворныхъ; послѣдніе, т. е. думные дьяки были большею частію люди не *родословные*, а принадлежали по происхожденію къ среднему слою общества; но по своей служебной дѣятельности и по глубокому знанію дѣлъ государственныхъ стояли высоко и во мнѣніи царя, и въ глазахъ народа; вершеніе дѣлъ въ Царской Думѣ и исполненіе боярскихъ приговоровъ и царскихъ указовъ лежало преимущественно на думныхъ дьякахъ.

Сверхъ упомянутыхъ высшихъ сановниковъ царства, поставлены были въ чиновничей іерархіи второстепенныя званія и должности: стряпчіе и стольники; они состояли или при лицѣ государя для исполненія его повелѣній, или назначались, особенно стольники, начальственными лицами въ должностяхъ придворныхъ, въ полкахъ и въ Приказахъ. Царь Михаилъ образовалъ многочисленный штатъ стольниковъ, изъ коихъ одни состояли непосредственно въ распоряженіи царя, другіе отчислены для службы царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ, а третьи образовали особый служебный штатъ патріарха Филарета и назывались патріаршими стольниками. Первыхъ, т. е. собственно царскихъ стольниковъ значилось 465; вторыхъ, т. е. стольниковъ царицы, было только 10; а патріаршихъ стольниковъ считалось 477.

Званіе патріаршихъ стольниковъ было учрежденіе временное; оно значится въ Боярскихъ книгахъ только 1627 и 1629 годовъ; во все остальное время XVII вѣка о нихъ и рѣчи нѣтъ: очевидно, что патріаршіе стольники установлены для Филарета исключительно и даны ему не по сану патріарха, а по качеству государева родителя. Замѣчательно, что царица Евдокія Лукья-

новна при жизни Филарета не имѣла для себя отдѣльнаго штата чиновъ; къ ней назначены стольники не ранѣе 1636 года, т. е. спустя десять лѣтъ послѣ ея бракосочетанія съ царемъ и три года спустя послѣ кончины Филарета; изъ десяти стольниковъ, при ней состоявшихъ, пять человекъ были ближайшіе ея родственники — Стрѣшневъ.

Высшія правительственныя лица при царѣ Михаилѣ.

Любопытно прослѣдить поименно главныхъ дѣйствователей во время Михаилова царствованія: бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, и указать заслуги ихъ предъ отечествомъ и царемъ, или тѣ уваженія, по коимъ они поставлены на первыя ступени государственныхъ сановниковъ.

1. БОЯРЕ.

Прилагаю при семъ списокъ бояръ царя Михаила, значившихся въ Боярскихъ книгахъ 1627, 1629 и 1640 годовъ.

Въ 1627 году:

1. Петръ Петровичъ Головинъ 1-й.
2. Семенъ Васильевичъ Головинъ 2-й.
3. Князь Владиміръ Тимофѣевичъ Долгорукій.
4. Князь Аванасій Васильевичъ Лобановъ.
5. Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ.
6. Князь Даніилъ Ивановичъ Мезецкій.
7. Василій Петровичъ Морозовъ 1-й.
8. Князь Иванъ Никитычъ Одоевскій 1-й.
9. Князь Иванъ Ивановичъ Одоевскій 2-й.
10. Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій.
11. Иванъ Никитычъ Романовъ.
12. Князь Григорій Петровичъ Ромодановскій.
13. Князь Андрей Васильевичъ Сицкій 1-й.
14. Князь Алексій Юрьевичъ Сицкій 2-й.
15. Князь Юрій Яншеевичъ Сулешевъ.

16. Князь Андрей Васильевичъ Хилковъ.
17. Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій 1-й.
18. Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій 2-й.
19. Михаилъ Оеодоровичъ Шенинъ.
20. Оеодоръ Ивановичъ Шереметевъ 1-й.
21. Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій.

Въ 1629 году:

22. Матвѣй Михайловичъ Годуновъ.
23. Борисъ Ивановичъ Морозовъ 2-й.
24. Князь Петръ Александровичъ Рѣпининъ 1-й.
25. Князь Юрій Андреевичъ Сицкій 3-й.
26. Иванъ Петровичъ Шереметевъ 2-й.

Въ 1640 году:

27. Князь Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій.
28. Князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ.
29. Князь Оеодоръ Семеновичъ Куракинъ.
30. Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ.
31. Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ 3-й.
32. Иванъ Васильевичъ Морозовъ 4-й.
33. Князь Никита Ивановичъ Одоевскій 3-й.
34. Князь Борисъ Александровичъ Рѣпининъ 2-й.
35. Борисъ Михайловичъ Салтыковъ 1-й.
36. Михайло Михайловичъ Салтыковъ 2-й.
37. Князь Юрій Андреевичъ Сицкій 4-й.
38. Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ 1-й.
39. Василій Ивановичъ Стрѣшневъ 2-й.
40. Василій Петровичъ Шереметевъ 3-й.

Лица, въ этомъ спискѣ поименованныя, не всѣ равно знамениты заслугами, не всѣ равно сохранились въ памяти потомства, но всѣ пользовались уваженіемъ современниковъ или 1) по историческимъ воспоминаніямъ о минувшемъ величіи, или 2) по близкому родству съ царемъ, или 3) за содѣйствіе къ спасенію и успокоенію отечества подвигами воинскими, или 4) мудрыми совѣтами въ рѣшеніи дѣлъ государственныхъ.

Къ 1-й категоріи принадлежатъ: М. М. Годуновъ, князь И. И. Шуйскій и князь Ю. П. Буйносовъ-Ростовскій.

Родъ Годуновыхъ по смерти царя Бориса подвергся опалѣ и гоненію: одни сосланы были въ заточеніе, другіе хотя оставлены на службѣ, но отправлены въ дальніе города воеводами, и преимущественно въ Сибирь. Ни при самозванцахъ, ни при царѣ Шуйскомъ не было ни одного Годунова въ почетѣ или на видномъ мѣстѣ. Въ то время нѣсколько Годуновыхъ значились воеводами въ городахъ Сибирскихъ: въ Туринскѣ, въ Верхотурѣ и въ Пелымѣ. *М. М. Годуновъ*, о которомъ здѣсь рѣчь, назывался воеводою Сибирскимъ и управляя городами: Тюменью и Тобольскомъ; впрочемъ, онъ имѣлъ сильное вліяніе на всю тогда извѣстную Сибирь, содержалъ въ повиновеніи инородцевъ и всѣ племена, нѣкогда подвластныя роду царя Кучума. Царь Михаилъ, уважая заслуги Годуновыхъ, приблизилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ себѣ и возвелъ на высшее званіе; такъ въ началѣ царствованія Михаила были двое Годуновыхъ: Никита Васильевичъ и Степанъ Степановичъ въ чинѣ окольничихъ; а третій, Матвѣй Михайловичъ, въ 1629 году пожалованъ бояриномъ, или, лучше сказать, возстановленъ въ этомъ званіи, которое онъ получилъ еще при царѣ Борисѣ въ 1604 году. Вѣроятно всѣ эти Годуновы обязаны возстановленіемъ чести своего рода холатайству Ирины Никитишны, сестры Филарета и родной тетки царя, бывшей въ замужствѣ за Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ. Назначеніе М. М. Годунова въ санъ боярина служить свидѣтельствомъ великодушія царя Михаила, не хотѣвшаго помнить страданій, причиненныхъ Годуновыми всему роду Романовыхъ. М. М. Годуновъ скончался въ 1639 году.

Князь *И. И. Шуйскій*, какъ братъ царя плѣнника, былъ особенно ненавидимъ и преслѣдуемъ Сигизмундомъ, который отнялъ у него все имѣніе и помѣстье его въ Муромскомъ уѣздѣ и отдалъ своему клевету какому-то Крабову. Царь Михаилъ возвратилъ ему достояніе его и по уваженію къ несчастіямъ, постигшимъ его родъ, оказывалъ постоянно милостивое къ нему вниманіе. Князь И. И. Шуйскій долго пережилъ и брата царя и брата боярина кн. Дмитрія и скончался въ 1638 году; съ нимъ погасъ издревле знаменитый домъ князей Шуйскихъ.

Князь *Юрій Петр. Буйносовъ-Ростовскій*, братъ царицы Маріи Петровны, злополучной супруги царя Василія Шуйскаго, много участвовалъ въ дѣлахъ управленія, особенно при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. О дѣйствіяхъ князя Буйносова будетъ сказано подробнѣе въ свое время.

Ко 2-й категоріи принадлежатъ: кн. В. Т. Долгорукій, И. Н. Романовъ, четверо князей Сицкихъ, двое Стрѣшневыхъ и двое князей Черкасскихъ.

Князь *В. Т. Долгорукій*, намѣстникъ и воевода Казанскій, родитель царицы Маріи Владиміровны, первой супруги царя Михаила. Не долго князь Владиміръ имѣлъ утѣшеніе радоваться возвеличенію и счастью своей дочери: она съ небольшимъ черезъ три мѣсяца послѣ своего бракосочетанія скончалась въ 1624 году. И послѣ ея смерти царь не преставаъ оказывать князю Владиміру свое родственное вниманіе.

И. Н. Романовъ, братъ Филарета и дядя царя, изгнанникъ Пельмскій при царѣ Борисѣ, безропотный страдалецъ въ опалѣ и благотворитель народа въ счастья, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и совѣтахъ царскихъ, при бракосочетаніи Михаила съ Евдокією Лукьяновной былъ въ *отцово мѣсто*, и вообще пользовался особеннымъ уваженіемъ своего царственного племянника. При кончинѣ своей, въ 1640 году, искренно оплаканъ былъ царемъ.

Князья *Сицкіе* облечены были званіемъ боярскимъ не по уваженію особенныхъ заслугъ, а по праву свойства ихъ съ царскимъ домогъ. Знаменитый бояринъ временъ царей Іоанна и Оеодора Іоанновича, князь Иванъ Васильевичъ Сицкій, былъ женатъ на Евѣиміи Никитишнѣ Романовой, подвергся при царѣ Борисѣ опалѣ вмѣстѣ со всѣми Романовыми, сосланъ былъ въ монастырь и тамъ погибъ. Всѣ четверо князей Сицкихъ, въ Боярскихъ книгахъ поименованные, были родственники князя Ивана Васильевича — вотъ главныя права ихъ на боярство! Впрочемъ исторія, не указывая никакихъ особенно похвальныхъ дѣйствій князей Сицкихъ, не молчитъ однакоже о томъ, что князь *А. Ю. Сицкій* въ молодые годы свои дѣйствовалъ усердно подъ знаменами Тушинскаго вора и поражалъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Царь Михаилъ простилъ ему грѣхи юности его,

и въ 1615 году далъ ему боярство, а въ 1617 году назначилъ его начальникомъ Приказа Казанскаго дворца. Князь А. Ю. Сицкій заслужилъ эти милости своею истинною преданностію царю до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1644 году.

Имя князя *А. В. Сицкаго* встрѣчается только въ одномъ актѣ: въ грамотѣ о бракосочетаніи царя въ 1626 году. О правительственныхъ дѣйствіяхъ князя Андрея ничего неизвѣстно.

Показаніе о двухъ князьяхъ Сицкихъ, носящихъ одинаковое имя и отчество: князя Юрія Андреевича, навело на меня сомнѣніе, не ошибка ли это въ Боярскихъ книгахъ? не принято ли одно и то же лицо за два различныя? Разрѣшить это сомнѣніе трудно, потому что одинъ князь Юрій Андреевичъ значится бояриномъ въ 1629, а другой въ 1640 г. Впрочемъ не стоить дѣлать объ нихъ дальнѣйшихъ разысканій: о жизни ихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Стрѣшневы — дворянскій родъ малознаемый и бѣдный, внезапно особеннымъ счастіемъ поставленный на ряду съ древними вельможными фамиліями: царь Михаилъ въ 1626 году сочетался вторымъ бракомъ съ Евдокіею Лукьяновной Стрѣшневою. *Лукьянъ Степановичъ*, родитель царицы, долго оставался вѣрнымъ своему простому образу жизни, долго уклонялся отъ блеска дворскаго, не искалъ почестей, и только въ 1634 году, во исполненіе воли царя, стоялъ уже въ ряду бояръ, не бывши прежде ни окольнымъ, ни даже стольникомъ. Въ 1640 году занесенъ былъ въ боярскую книгу въ качествѣ боярина. *В. И. Стрѣшевъ*, родственникъ царицы, проложившій впрочемъ себѣ путь къ возвышенію продолжительною службою въ званіи стольника и окольного. Онъ съ достоинствомъ и честью засталъ въ Думѣ.

Князья *Черкасскіе* пріобрѣли себѣ почетность и знаменитость въ Россіи со временъ царя Іоанна Грознаго, котораго вторая супруга была княжна Черкасская. Въ смутное время явилось на сценѣ двое князей Черкасскихъ: князь Дмитрій Мамстрюковичъ и князь Борисъ Канбулатовичъ.

Князь *Д. М. Черкасскій*, родной племянникъ царицы Маріи Темерюковны, второй супруги царя Грознаго, надменный знатностію своего рода, гордый, тяжеловравный и, какъ Азіяты,

неукротимый въ порывахъ страстей своихъ, былъ человекъ съ высокими дарованіями воинскими. Въ смутное время онъ употребилъ свои дарованія на дѣло незаконное, и, подобно князю А. Ю. Сицкому, вмѣшался въ толпу измѣнниковъ, и усердствуя Тушинскому вору, грабилъ и истреблялъ народъ православный. По избраніи законнаго государя, князь Д. М. Черкасскій явился къ царю Михаилу съ повинною головою и обѣщалъ ему неизмѣнную вѣрность до гроба. Онъ исполнилъ обѣтъ свой: еще въ званіи простаго стольника онъ не одинъ разъ водилъ съ честью царскія войска противъ непріятелей и всего болѣе отличился онъ въ битвахъ съ Поляками подъ Смоленскомъ и въ частыхъ набѣгахъ на города Литовскіе. За подвиги свои онъ награжденъ былъ боярствомъ въ 1619 году. Въ санѣ боярина начальствовалъ князь Д. М. Черкасскій въ Приказѣ Казанскаго дворца и имѣлъ сильное вліяніе на дѣла всего восточнаго края Россіи. Въ 1633 году, когда король Владиславъ сильно стѣснилъ Смоленскъ и бояринъ Шейнъ приведенъ былъ въ отчаянное положеніе, князь Д. М. Черкасскій и князь Д. М. Пожарскій назначены были указомъ царя, отъ 30 декабря, на смѣну Шейна и на выручку осажденныхъ. Многочисленныя войска были уже собраны въ Можайскѣ и новыя военачальники спѣшили къ Смоленску, какъ неожиданно поразило всѣхъ извѣстіе о постыдной сдачѣ Смоленска и всего лагеря Русскаго въ 1634 году февраля 24. Походъ князя Черкаскаго отъ того не состоялся; но одно назначеніе его къ такому важному дѣлу служить доказательствомъ высокаго уваженія царя къ воинскимъ его дарованіямъ: князь Черкасскій поставленъ на ряду съ княземъ Пожарскимъ и даже выше его!

Князь *Б. К. Черкасскій* не принадлежитъ къ разбираемому мною періоду времени; онъ былъ бояринъ царя Оеодора Іоанновича; я привожу здѣсь имя князя Бориса для того, чтобы объяснить причины знатности и почетности его рода при Михаилѣ. Князь Борисъ былъ женатъ на Мароѣ Никитишнѣ Романовой, слѣдовательно былъ шуринъ Филарета и своякъ князя И. В. Сицкаго; вмѣстѣ съ ними онъ подвергся опалѣ при Годуновѣ, былъ лишенъ всего своего достоянія: помѣстьявъ и вотчинъ, и сосланъ на Бѣлое озеро съ женою и тамъ скончался въ

1602 году. Сынъ его князь *Ив. Б. Черкасскій*, также долго (лѣтъ пять) томившійся въ ссылкѣ въ Малмыжѣ на Вяткѣ, возвратился въ Москву вмѣстѣ съ дядею своимъ *И. Н. Романовымъ*. Съ того времени онъ пережилъ смутный періодъ честно и безукоризненно и имѣлъ счастье радостно привѣтствовать своего двоюроднаго брата *Михаила Романова* царемъ и самодержцемъ всея Россіи. Царь *Михаилъ* призналъ справедливымъ возстановить знаменитость рода князей Черкасскихъ и вознаградить за безвинныя страданія и за разореніе родоваго ихъ имущества, неправедно отнятаго и расхищеннаго; для того 1627 г. онъ пожаловалъ князю *И. Б. Черкасскому* изъ дворцовыхъ сель своихъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ село Павлово на Окѣ съ семнадцатью деревнями въ вотчинное потомственное владѣніе. Князь *И. Б. Черкасскій* былъ достоинъ этой царской милости: онъ успѣлъ уже въ это время доказать отличныя свои способности правительственныя въ устройствѣ Иноземнаго приказа и въ приведеніи въ порядокъ дѣлъ Помѣстнаго приказа. Впрочемъ *Михаилъ* Феодоровичъ давалъ ему, нарочно случаи разнообразить службу свою и приобрѣтать опытность во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія. Во все время своего царствованія смотрѣлъ *Михаилъ* на князя *И. Б. Черкаскаго* не просто какъ на своего вѣрнаго подданнаго, но чтилъ его во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ какъ брата и друга. Князь былъ точно ближній бояринъ царя въ точномъ смыслѣ слова; близкое родство его съ царемъ и разнообразныя служебныя заслуги ставили его выше большей части современныхъ ему сановниковъ. При торжествѣ бракосочетанія *Михаила* въ 1626 г., онъ былъ бояриномъ тысяцкимъ, т. е. главнымъ лицомъ послѣ посаженнаго отца (*И. Н. Романова*). Князь *И. Б.* нерѣдко употребляемъ былъ на совѣщаніяхъ съ послами иностранными: послу *Лудовика XIII* именно повелѣно было вести переговоры съ княземъ Черкасскимъ. Но главное дѣло, возложенное на него царемъ, было управленіе и устройство военныхъ силъ. Бывъ главою Стрѣлецкаго приказа, онъ завѣдывалъ наборомъ войскъ, формированіемъ полковъ и назначеніемъ въ нихъ начальственныхъ лицъ. Во время его управленія военною частью и вѣроятно по его идеѣ начались наборы или наемъ войскъ чужеземныхъ.

Совѣтниками князя Черкаскаго и исполнителями его приказаній по предмету найма войскъ за границей были иностранцы: Лесли — Шотландецъ и Фанъ-Дамъ — Гольштинецъ. Изъ этого очерка службы князя И. Б. Черкаскаго видно, что онъ былъ не военачальникомъ въ полѣ, а военнымъ администраторомъ, или, по понятіямъ нашего времени, военнымъ министромъ царя Михаила.

Бояре, болѣе или менѣе знаменитые подвигами воинскими — третья категорія — были: двое Головиныхъ, князь Лыковъ, князь Мезецкій, В. П. Морозовъ, князь Рамодановскій, князь Сулешевъ, Шеинъ, Шереметевъ и во главѣ всѣхъ князь Пожарскій.

Головины составляли родъ вельможный съ XV вѣка. Исторія называетъ цѣлый рядъ Головиныхъ, служившихъ честно въ званіи воеводъ, окольныхчихъ и боярѣ въ XVI и XVII вѣкахъ.

П. П. Головинъ значится въ числѣ боярѣ царя Михаила, записанныхъ въ Боярской книгѣ 1627 года. Онъ, вмѣстѣ съ другими военачальниками, содѣйствовалъ, въ 1618 году, къ спасенію Москвы во время сильнаго на нее нападенія королевича Владислава. Это главная заслуга его предъ царемъ; о дальнѣйшихъ подвигахъ его ничего неизвѣстно. Онъ скончался въ 1628 году.

С. В. Головинъ, шуринъ князя Михаила Васильевича Скопина Шуйскаго, дѣлалъ съ доблестнымъ своимъ родственникомъ труды, опасности и славу. По порученію послѣдняго, велъ искусно переговоры со Шведами и въ Выборгѣ заключилъ съ ними выгодный для Россіи союзъ въ 1609 году, и съ царскими войсками и съ союзными Шведами дѣйствовалъ блистательно противъ Поляковъ, предводимыхъ Сапегою. Во все смутное время С. В. Головинъ стоялъ неуклонно подъ знаменемъ чести и закона. Въ 1614 году, по указанію царя Михаила, онъ, въ званіи окольного, назначенъ былъ въ товарищи къ боярину кн. И. И. Одоевскому и содѣйствовалъ ему къ очищенію юго-восточнаго края Россіи отъ злодѣйскихъ полчищъ Заруцкаго, къ освобожденію Астрахани и къ приведенію злодѣя и его сообщниковъ въ Москву для заслуженной ими казни. Въ 1618 г., при осадѣ Москвы Владиславомъ, и онъ, на ряду съ другими, явилъ себя храбрымъ защитникомъ столицы. Въ 1624 году, въ санѣ боярина, назначенъ былъ намѣстникомъ и воеводою въ Ка-

зань; а въ 1633 году царь поручилъ ему собрать и пересмотрѣть на лицо всѣхъ воиновъ, бывшихъ у Шейна подъ Смоленскомъ, разбѣжавшихся по случаю нашествия Крымцевъ, принять ихъ вновь на службу въ полки князей Черкаскаго и Пожарскаго и всѣхъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ ратниковъ удовлетворить немедленно денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ; по разсмотрѣнію, по *окладниковымъ сказкамъ*.

Князь *Б. М. Лыковъ-Оболенскій* рано началъ свою службу. При дворѣ царя Феодора Иоанновича являлся онъ, бывъ еще юношею, при большихъ царскихъ выходахъ и при пріемѣ пословъ въ качествѣ рынды. При царѣ Борисѣ наименованъ уже чашникомъ, а при Лжедмитріѣ Отрепьевѣ великимъ крайчимъ. Въ это время и онъ увлекся обманомъ, сталъ въ ряды усердныхъ слугъ самозванца, и храбро сражался подъ Кромами не за царя законнаго, а за обманщика. Гибель Отрепьева образумила князя Бориса: онъ призналъ законную власть царя Василя Шуйскаго и во многихъ битвахъ съ новыми обманщиками самозванцами показалъ себя сколько вѣрнымъ и храбрымъ, столько же и даровитымъ военачальникомъ. По низложеніи царя Шуйскаго во время междуцарствія, князь Лыковъ склонился на сторону Сигизмунда, сдѣлался усерднѣйшимъ его слугою, искалъ и приобрѣлъ его особую довѣренность, любовь и королевскую милость. Сигизмундъ въ 1611 году пожаловалъ ему вотчину: имѣніе окольничаго Сукина въ Новосильскомъ уѣздѣ и имѣніе убитаго князя А. В. Голицына, въ Вологодскомъ уѣздѣ. Принятіемъ этой милости отъ врага Россіи князь Лыковъ помрачилъ свое имя и запятналъ честь свою, воинскими подвигами стяжанную. Это раболобство предъ чужеземнымъ государемъ и эту любостыжательность онъ долженъ былъ загладить новыми заслугами отечеству и царю; и дѣйствительно, при всеобщемъ возстаніи Русскихъ на Поляковъ и при избраніи царя православнаго, онъ немедленно пріобщился къ великому Земскому совѣту и поднесалъ грамоту объ избраніи въ цари Михаила. Въ царствованіе Михаила князь Лыковъ, на пространствѣ отъ Ярославля до Тихвина и отъ Балахны до Вологды и Бѣлозерска, дѣйствовалъ успешно противъ шаекъ разбойничьихъ (въ 1614 году), и противъ Шведовъ, разорявшихъ